

ВО СКОЛЬКО ВСЕМ НАМ ОБХОДИТСЯ РАСИЗМ

Борьба с системным расизмом — наш моральный долг; она также может укрепить экономику стран
Джозеф Лосавио

Джордж Флойд. Бронна Тейлор. Ахмад Арбери. Трое чернокожих американцев были убиты в результате действий, которые напомнили миру о том, что системный расизм в Соединенных Штатах остается очень актуальной проблемой. Последовавшие в начале лета протесты были реакцией на их смерть, но эти протесты также являются выражением более глубоких чувств гнева и отчаяния из-за расизма, от которого страна страдает со дня ее основания.

По мере распространения протестов по всему миру многие не только проявляли солидарность с чернокожими американцами, но и отмечали расовую несправедливость в собственных странах. Адама Траоре. Жуан Педро Матуш Пинту. Дэвид Дангей-младший. Разные имена людей из разных стран, однако все они жертвы, смерть которых заставила мир вернуться к рассмотрению глобальной проблемы системного расизма и вывела демонстрантов на улицы с требованием изменений к лучшему.

Требование положить конец расизму и устранить его последствия является не только правильным шагом с точки зрения морали, но и мерой, способствующей экономическому развитию. Дальнейшее отрицание существования расизма и отказ бороться с ним приведет к снижению уровней активности, сплоченности и процветания в мире.

Рождение нации

Будучи многорасовой нацией с момента обретения независимости, Соединенные Штаты с трудом преодолевали

явление, которое нередко называют их «первородным грехом», — а именно рабство, — а также расовую дискриминацию, де-юре и де-факто существовавшую после его отмены. Системный расизм остается тяжелым бременем для страны, и чернокожие американцы несут на себе основную тяжесть его последствий.

Расизм в местных отделениях американской полиции является глубоко укоренившейся проблемой. Согласно результатам анализа, проведенного изданиями «*Вашингтон пост*» и «*Гардиан*», невооруженные афроамериканцы в два раза чаще погибают от рук офицеров полиции, чем невооруженные белые американцы. Хотя это одна из наиболее широко известных форм системного расизма, в действительности проблема намного глубже.

Так, например, расизм широко распространен в сфере здравоохранения: в 2016 году Национальная академия наук США выяснила, что 29 процентов белых первокурсников медицинских факультетов в США считали, что кровь чернокожих людей свертывается быстрее, чем у белых, а 21 процент были убеждены в том, что у чернокожих более крепкая иммунная система. Такие предрассудки зачастую становятся причиной неадекватной профилактики и назначения некачественного лечения, в результате чего состояние здоровья чернокожих граждан хуже, чем у белых американцев во всех отношениях. Результаты одного из исследований, опубликованных Американской кардиологической ассоциацией, показали, что расовые предрассудки в области медицины способствуют тому, что в США регистрируется на одну треть больше случаев смерти

от болезней сердца среди чернокожих женщин, чем среди белых женщин.

На протяжении многих десятилетий расизм сдерживал экономический прогресс среди чернокожего населения. Так, по настоянию белых членов Конгресса с юга, отчаянно борющихся за применение расовой сегрегации, чернокожим лицам зачастую отказывали в предоставлении льгот, на которые они как герои войны претендовали в соответствии с Законом о правах военнослужащих, действовавшим по окончании Второй мировой войны, который в значительной мере способствовал развитию американского среднего класса. Политика «красной черты» Федерального управления жилищного кредитования, в соответствии с которой не допускалось страхование ипотечных кредитов в районах проживания чернокожих граждан, лишила афроамериканцев доступа к одному из наиболее распространенных способов накопления богатства — домовладению. Все эти факторы сыграли свою роль в сохраняющемся разрыве в уровне благосостояния между представителями чернокожего и белого населения. Согласно докладу компании McKinsey за 2019 год, стоимость активов среднестатистической чернокожей семьи была в 10 раз меньше, чем у среднестатистической белой семьи.

Свобода, равенство, братство — для кого?

Столь же прочно укоренившийся расизм существует и в других странах мира, например, во Франции, несмотря на то что, согласно национальной мифологии этой страны, ее жители категорически не проводят различия на основе цвета кожи. Правительство отказывается собирать статистические данные о вероисповедании, этнической принадлежности или цвете кожи в рамках переписи населения. За этим универсалистским воззрением скрывается современный расизм, возникший на почве исторической жестокости. Как и в случае многих других стран Европы, роль Франции в поддержании на американском континенте колониального рабства, основанного на расовой принадлежности, зачастую понимается неправильно, в связи с чем существует заблуждение о том, что расизм — это проблема Нового Света, а не Старого.

В интервью телеканала France 24 Мабула Сумахоро, специалист по изучению африканской диаспоры от Турского университета, отметила: «Поскольку рабство было законодательно запрещено в континентальной Европе, жители Франции полагают, что история ярко выраженного разделения общества по расовому признаку, характерного для современного мира, касается только американского континента». Сумахоро также добавила, что «Франция не слепа к цвету кожи. Франция лишь *кажется*, что она слепа к цвету кожи». В результате отказа замечать расовые различия и проводимой на его основе официальной политики страна остается неподготовленной для борьбы с системным расизмом.

Хотя во Франции от рук полиции погибает меньшее число граждан, чем в США, расовые меньшинства в этой стране в значительно большей степени подвержены насилию и дискриминации, чем белые французы. Молодые мужчины,

которых принимают за выходцев из Африки или арабских стран, в 20 раз чаще сталкиваются с проверкой документов с целью установления личности. Двадцать процентов молодых чернокожих французов и французов арабского происхождения сообщили, что стали жертвами жестокого обращения во время последнего столкновения с полицией, что значительно выше того же показателя для белых французов, равного 8 процентам.

Однако, как и в США, системный расизм выходит далеко за рамки взаимодействия с полицией. По данным аналитического центра Института Монтеня, в стране, где вероисповедание часто в значительной степени коррелирует с расой, мужчины, которых работодатели считают мусульманами, в четыре раза реже получают приглашение на собеседование, чем кандидаты, которых принимают за христиан (Valfort, 2015). Исследование, проведенное в 2018 году Университетом Париж-Эст-Кретей, показало, что работодатели отвечали соискателям с арабскими именами на 25 процентов реже, чем соискателям с французскими именами.

Расовая — или расистская — демократия?

Взгляды Бразилии на расизм также являются глубоко устоявшимися в ее национальном самосознании. Страну зачастую рассматривают как «расовую демократию»; данное мнение основано на убеждении, что Бразилия перешла непосредственно от отмены рабства в 1888 году (став последней страной в Западном полушарии, сделавшей это) к многорасовой демократии, основанной на широком участии населения, избежав при этом видов дискриминации, которые были законодательно закреплены в таких странах, как США и ЮАР. Многие бразильцы уверены в отсутствии расизма и дискриминации в Бразилии: если Бразилия никогда не принимала таких законодательных актов, как законы Джима Кроу о расовой сегрегации или законы апартеида, как эта страна может быть по-настоящему расистской?

Однако в стране, где лица, имеющие полное или частичное африканское происхождение, составляют большинство, чернокожие бразильцы значительно отстают от белых по основным показателям качества жизни. Чернокожие бразильцы значительно уступают по уровню полученного образования. Так, в 2012 году менее 13 процентов бразильцев африканского происхождения старше 16 лет имели высшее или среднее специальное образование, что на 15 процентных пунктов ниже того же показателя применительно к белым бразильцам (Pereira, 2016).

Некоторые объясняют данный факт классовыми различиями, а не расовой принадлежностью; однако результаты одного исследования показали, что среди пар бразильских близнецов, получивших воспитание в одном домашнем хозяйстве, где одного близнеца считали белым, а второго небелым, небелые близнецы, в особенности лица мужского пола, оказывались в значительно менее выгодном положении в контексте получения образования (Marteleto and Dondero, 2016).

Менее расистское общество может быть экономически более сильным.

Чернокожие бразильцы также наиболее часто подвергаются насилию со стороны правоохранительных органов. В 2018 году полицией в Бразилии было убито 6220 человек, и несмотря на то, что чернокожее население составляет около половины населения страны, 75 процентов убитых были чернокожими (Sakamoto, 2019).

Эти системные факторы имеют масштабные социально-экономические последствия. Результаты исследования, проведенного Бразильским институтом географии и статистики в 2019 году, показали, что средний доход белых работников был на 74 процента выше среднего дохода чернокожих и смуглых работников, и этот разрыв сохраняется на стабильном уровне в течение многих лет. Даже при одинаковом уровне образования доход бразильских мужчин африканского происхождения составлял лишь 70 процентов дохода белых мужчин, занимавшихся сопоставимой деятельностью, а доход бразильских женщин африканского происхождения — лишь 41 процент.

Экономические издержки

Системный расизм представляет собой проблему глобального масштаба. Это реально существующая проблема, решения которой требуют веские аргументы, основанные на принципах морали. Однако одним из факторов, которые зачастую игнорируются при обсуждении этой крайне важной проблемы, является более широкий экономический аспект. Поскольку системный расизм препятствует максимальной реализации гражданами своего экономического потенциала, он создает значительные экономические издержки. Менее расистское общество может быть экономически более сильным.

Так, ожидается, что в период с 2019 по 2028 год разрыв в уровне благосостояния между белыми и чернокожими американцами будет стоить экономике США от 1 до 1,5 триллиона долларов в виде упущенных возможностей в области потребления и инвестиций. Это означает, что, по имеющимся оценкам, в 2028 году страна недополучит от 4 до 6 процентов ВВП (Noel et al, 2019).

В качестве примера также можно привести Францию, ВВП которой мог бы подскочить на 1,5 процента в течение следующих 20 лет (экономический бонус в размере 3,6 миллиарда долларов) за счет сокращения расового неравенства в показателях доступа к занятости, рабочих часов и уровня образования (Von-Mauy et al, 2016). Наконец, Бразилия также упускает возможности достижения более высоких объемов потенциального потребления и инвестиций в связи с маргинализацией слоев населения.

Бедствие мирового масштаба

Конечно, эти три страны — не единственные, столкнувшиеся с проблемой расизма, ее пагубным воздействием на соци-

ально-экономическую сферу и потребностью в более широком признании ее существования.

Так, согласно результатам опроса, проведенного среди австралийцев после протестов, вызванных смертью Джорджа Флойда, 78 процентов респондентов заявили, что власти США по-прежнему не желают бороться с расизмом. При этом лишь 30 процентов считают, что для австралийской полиции характерен институциональный расизм. Эти результаты противоречат как жизненному опыту, в частности, коренных австралийцев, так и оценке исследователей Института Альфреда Дикина, согласно которой расизм обошелся Австралии в 44,9 млрд австралийских долларов в период с 2001 по 2011 год.

Между тем, различные проявления расизма по отношению к африканским мигрантам в Китае ставят под угрозу прибыльные китайско-африканские торговые и инвестиционные отношения. По словам Яцю Ван, исследователя организации Human Rights Watch, это очередной случай отрицания дискриминации, «при котором китайские власти заявляют об «абсолютной нетерпимости» к дискриминации, хотя то, как они обращаются с африканцами в Гуанчжоу, является классическим примером ее проявления».

Странам следует стремиться к решению проблемы расизма отнюдь не только потому, что это поможет их экономическому развитию. Это их долг перед собственными гражданами. Тем не менее, мир должен понимать, что приверженность принципам уважения прав человека и равенства рас не должна ограничиваться пассивным заявлением о ценностях. Это должен быть призыв к действию, подкрепленный активными мерами по признанию, осознанию, измерению и искоренению системного расизма. Мир находится на переломном этапе, и на наших директивных органах лежит ответственность по выполнению требований времени. В противном случае расизм будет и впредь дорого стоить всем нам. **ФР**

Джозеф Лосавио — специалист Всемирного экономического форума по вопросам городов, инфраструктуры и городских служб.

Литература

- Bon-Mauy, Gilles, Catherine Bruneau, Clément Dherbécourt, Adama Diallo, Jean Flamand, Christel Gilles, and Alain Trannoy. 2016. "The Economic Cost of Discrimination." France Stratégie report, Paris.
- Marteleto, Leticia J., and Molly Dondero. 2016. "Racial Inequality in Education in Brazil: A Twins Fixed-Effects Approach." *Demography* 53 (4): 1185–205.
- Noel, Nick, Duwain Pinder, Shelley Stewart, and Jason Wright. 2019. "The Economic Impact of Closing the Racial Wealth Gap." McKinsey and Company report, New York.
- Pereira, Claudiney. 2016. "Ethno-Racial Poverty and Income Inequality in Brazil." CEQ Institute Working Paper 60, Tulane University, New Orleans.
- Sakamoto, Leonardo. 2019. "More than 75 Percent of Those Killed by Police in 2017 and 2018 Were Black." UOL blog, Sept. 10.
- Valfort, Marie-Anne. 2015. "Religious Discrimination in Hiring: A Reality." Institut Montaigne report, Paris.